

Шэнь Хэцю сильно ушибся, когда был пьян, алкоголь притупил чувство боли, и в тот момент он ничего не почувствовал. Теперь же, когда дотронулись до больного места, его вдруг пронзила острая боль.

И Шэн похлопал по кровати:

— Садись на край, я намажу тебе мазь.

Шэнь Хэцю смотрел, как И Шэн откручивает крышку тюбика, и испуганно произнес:

— Можно... можно не мазать?

Шэнь Хэцю нервно поджал пальцы ног, розовато-белые округлые пальцы натянули простыню, создав небольшие складки.

Он помнил, что в прошлый раз, когда мазали мазь, было очень больно, особенно больно.

— Нельзя, — сказал И Шэн и, видя, что Шэнь Хэцю действительно боится, добавил уже мягче:

— Я буду аккуратен, не будет сильно больно.

— Садись сюда, на край.

Шэнь Хэцю помедлил пару секунд и, хотя боялся, всё же послушно сел на край кровати.

И Шэн присел на корточки, ладонью придерживая худую голень Шэнь Хэцю, и начал аккуратно наносить мазь.

Но даже так Шэнь Хэцю всё равно ужасно боялся боли. Как только И Шэн касался больного места, голень, лежащая на его ладони, вздрагивала, рефлекторно пытаясь вырваться.

— Не двигайся.

Низкий голос И Шэна прозвучал властно. Его рука переместилась ниже, охватив лодыжку Шэнь Хэцю, не позволяя ему вырваться.

— Почему ты так боишься боли?

Раны на пояснице, полученные ранее при падении, были действительно серьёзными, поэтому И Шэн в тот раз не заметил ничего странного, когда обрабатывал их. На этот же раз у Шэнь Хэцю были всего лишь обычные синяки от ушибов, но при нанесении мази он всё равно вёл себя так, словно ему очень больно.

Шэнь Хэцю и сам не знал почему. От природы его чувствительность к боли была выше, чем у других. Даже множество побоев, полученных в детстве, когда он жил с матерью, в итоге не заставили его привыкнуть к боли. Малейшая боль ощущалась его телом в разы сильнее.

Если бы он был в обычном, трезвом состоянии, Шэнь Хэцю, возможно, послушно бы замер и не двигался. Но сейчас в нём ещё оставалась половина хмеля, и он инстинктивно, с покрасневшими глазами, простонал:

— Больно...

В его голосе слышались лёгкая дрожь и гнусавость, будто он крайне обиженно капризничал и

жаловался.

Услышав это, И Шэн почувствовал, как внутри у него будто что-то загорелось.

Он глубоко вздохнул, подавив неразумные мысли, и растёр последний остаток мази:

— Всё, больше не будет больно.

Шэнь Хэцю поспешно отдернул ногу. Он действительно до ужаса боялся боли и опасался, что И Шэн снова схватит его и намажет ещё мази — он бы этого не выдержал.

После обработки ран пришло время подвести итоги.

И Шэн встал, отложив тубик в сторону:

— Почему ты сегодня вечером пошёл в такое место, как бар?

Шэнь Хэцю медленно моргнул и, поколебавшись, ответил:

— Потому что... меня пригласили...

— Сам хотел пойти? — тон И Шэна стал холоднее.

Шэнь Хэцю почувствовал его недовольство и поспешил объяснить:

— Я... я не хотел идти, но Сун Минъюань не отпускал меня...

— Тогда почему не позвонил мне? — спросил И Шэн.

Шэнь Хэцю растерянно переспросил:

— Позвонить?

Он вообще об этом не подумал.

И Шэн нахмурился, понимая, что у Шэнь Хэцю, кажется, совершенно отсутствует осознание того, что можно звать на помощь. Стоит кому-то начать принуждать, как он начинает бороться в одиночку, а если не может вырваться, то покорно идёт за другим.

Как и в тот раз на кровати: только если по-настоящему прижать его, довести до предела, он начинает понимать, как выразить свой отказ.

Сегодня всё обошлось, потому что он был рядом. Но что, если бы его не было? Или если подобная ситуация повторится в следующий раз?

— Ты думаешь, что поступил неправильно? — лицо И Шэна стало холодным.

Шэнь Хэцю тупо поднял лицо, не понимая, почему И Шэн рассердился, но всё равно покорно и послушно ответил:

— ...Да, неправильно.

— П-прости, — Шэнь Хэцю поджал губы и тихо извинился.

И Шэн не стал отпускать его с миром только из-за извинений:

— В чём именно ошибка?

Шэнь Хэцю подумал мгновение и осторожно произнёс:

— В том... что пошёл в бар?

Может, он доставил господину И хлопоты, потому что напился в баре?

И Шэн смотрел на растерянное и осторожное выражение лица Шэнь Хэцю. Похоже, тот просто соглашался, чтобы он не продолжал злиться или допрашивать.

В сердце И Шэна разгоралось всё большее раздражение. Похоже, Шэнь Хэцю вообще не понимал, в чём именно он провинился. Если не преподать ему урок, он, вероятно, так никогда и не осознает свою ошибку.

И Шэн нахмурил брови, и его голос прозвучал холодно и твёрдо:

— Если совершил проступок, нужно понести наказание, верно?

Шэнь Хэцю округлил глаза и пробормотал:

— Надо... надо наказывать?

— Угу, — сказал И Шэн. — Как думаешь, что будет хорошим наказанием?

Шэнь Хэцю в замешательстве опустил голову. Он совершенно не знал, как ответить на этот вопрос, поэтому лишь дёрнул серебряный браслет на запястье и запинаясь произнёс:

— Я не знаю...

— Раз не знаешь, тогда я решу, — медленно и обстоятельно произнёс И Шэн, глядя на Шэнь Хэцю.

— М... хорошо, — беспомощно кивнул Шэнь Хэцю.

И Шэн приподнял бровь:

— Я могу и отшлёпать тебя, согласен?

Шэнь Хэцю несколько секунд тупо смотрел на И Шэна и в конце концов жестко кивнул, издав дрожащее «Угу».

Его такая покорность, наоборот, вызвала в сердце И Шэна досаду, и его голос вновь стал холодным и суровым:

— Раз уж собрался получать, так не сиди просто так.

— К-куда бить... — в голосе Шэнь Хэцю прозвучал испуганный плач. Его и без того покрасневшие глазные ямки стали ещё краснее, капельки пота, выступившие от боли во время нанесения мази, висели на лбу и кончике носа. Весь он выглядел так, словно стоило его чуть сжать — и брызнет вода.

И Шэн почти поддался мягкости, но если не дать Шэнь Хэцю запомнить этот урок, однажды с ним точно случится беда, и последствия могут оказаться куда более непоправимыми.

И Шэн подавил жалость, глубоко вздохнул и твёрдо приказал:

— Повернись и ложись на живот.

Шэнь Хэцю, сдерживая страх, повиновался. В тревоге он ухватился за простыню, и слёзы снова навернулись ему на глаза.

— Понял, куда будут бить? — сказал И Шэн. — Штаны сам снимешь или помочь?

Шэнь Хэцю в панике энергично замотал головой:

— Нет! Я сам, сам.

Он сел, ухватился за штаны и, краснея от стыда, медленно начал их стягивать.

Оголившаяся белая кожа слегка задрожала от соприкосновения с холодным воздухом. Шэнь Хэцю, держась за пояс штанов пальцами, краснел так, словно вот-вот польётся кровь.

Он молча уставился своими янтарными глазами, влажными и полными робкой мольбы о пощаде.

Заставлять его самого раздеваться... он действительно не мог...

Шэнь Хэцю стыдился так, что даже уши покраснели.

Влажный умоляющий взгляд не только не возымел эффекта, но и подлил масла в огонь.

И Шэн сглотнул, его голос стал низким и хриплым:

— Не хочешь снимать сам, тогда я помогу.

Он протянул руку, перевернул человека, уложил его к себе на колени и без лишних слов стянул с него штаны.

Шэнь Хэцю лежал на коленях у И Шэна, не в силах пошевелиться. От страха он напряг ноги, мышцы ягодиц тоже сократились, две белые нежные половинки слегка подрагивали.

И Шэн занёс руку:

— Спрашиваю в последний раз: понимаешь, в чём твоя ошибка?

Шэнь Хэцю был слишком напуган, чтобы соображать. Он лишь помнил, что предыдущий ответ, вероятно, был неверным, и потому наугад выдал другой:

— Потому что... потому что я напился?

Хлоп!

И Шэн опустил ладонь, прижав попытавшегося инстинктивно вырваться Шэнь Хэцю.

— В чём ошибка?

И Шэн сдержал силу удара, но Шэнь Хэцю действительно слишком боялся боли, и слёзы тут же хлынули из его глаз.

Всхлипывая и глотая слёзы, он чувствовал и боль, и стыд:

— Я... я не знаю, у-у-у...

И Шэн не останавливался, опустив ещё одну ладонь:

— Не знаешь, тогда слушай меня.

— Если не хочешь что-то делать, надо решительно отказываться.

— Если попал в опасную ситуацию, зови на помощь мне: звони, пиши сообщения или приходи прямо ко мне. Если не найдёшь меня, иди к ассистенту Чэну.

— А не держи в себе, никому не говори и просто следуй воле других.

И Шэн смотрел на всхлипывающего Шэнь Хэцю, ожесточив сердце:

— Понял?

— П-понял, — Шэнь Хэцю ронял слёзы капля за каплей.

И Шэн произнёс суровым тоном:

— Повтори полностью.

— В чём твоя ошибка?

Шэнь Хэцю с покрасневшими глазницами поджал губы и, прерывисто дыша, сказал:

— Если не хочешь что-то делать... нужно отказываться... если опасность... нужно искать тебя...

— А если меня не будет на месте?

— И-искать ассистента Чэна.

И Шэн видел, что Шэнь Хэцю уже расплакался так, что глаза опухли, и смягчил тон:

— Хватит реветь. Соберись и повтори всё связно.

Шэнь Хэцю закусил губу, изо всех сил сдерживая слёзы, и послушно, с мягкой гнусавостью в голосе, повторил:

— Если не хочешь что-то делать... нужно... нужно отказываться... если опасность — идти... идти к тебе, если не найдёшь... искать ассистента Чэна...

Наказание закончилось. И Шэн перевернул человека обратно. Те прекрасные янтарные глаза были полны слёз, кончик носа и веки покраснели, вид был жалким.